

настроения горожан, согласно Иоанну Анагносту, привели к пассивности части городского населения и неспособности властей организовать эффективную оборону Фессалоники, в результате чего город был навсегда потерян для византийцев.

Е. А. Заболотный

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва)*

Привилегии митрополитов и императорская власть в XI в.

В 1084 г. митрополит Анкирский Никита¹ подал запрос на имя императора Алексея I Комнина (1081–1118) о разрешении спорной ситуации, сложившейся вокруг одной овдовевшей епископской кафедры в Галатии – Юлиополя (близ современного Сарыяра, Турция). Сложность заключалась в том, что до 60-х гг. XI столетия кафедра подчинялась митрополиту Анкирскому², однако император Константин X Дука (1059–1067) инициировал возведение епископа Юлиопольского в сан митрополита. Анкирская митрополия, таким образом, оказалась лишена епископства-суффрагана³. Впоследствии статус митрополии для епископства был подтвержден Михаилом VII Дукой (1071–1078).

Отправляя запрос Алексею I Никита Анкирский несомненно стремился не допустить превращения личной привилегии одного из епископов Юлиополя в привилегию кафедры. Как указывалось в литературе, Никита выражал таким образом интересы «олигархии митрополитов»⁴, которые подвергли резкой критике дробление церковных провинций (митрополий) и желали сохранить за собой право поставления новых епископов. Эта линия вошла в противоречие со стремлением Алексея I Комнина контролировать различные стороны церковной жизни, включая статус кафедр и епископские хиротонии.

Указанная линия развивалась на весьма непростом внешнеполитическом фоне. Во второй половине XI в., в связи с наступлением тюрок-сельджуков в Анатолии, большое число архиереев, включая митрополитов, стали прибывать в столицу. Концентрируясь в городе, они стремились к сохране-

¹ См.: Заболотный Е. А. Никита, митрополит Анкирский // ПЭ. 2018. Т. 49. С. 543–545.

² Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / Éd. J. Darrouzès. P., 1981. No 7. P. 275; No 9. P. 297; No 10. P. 311; No 13. P. 355; подробнее об истории Юлиополя и его церковном статусе см.: Ramsay W. M. The Historical Geography of Asia Minor. L., 1890. P. 244–245.

³ Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453 / Bearb. F. Dölger. München, 1995. Т. 2: Regesten von 1025–1204. N 964. [Далее – RegImp].

⁴ Darrouzès J. Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. [Archives de l'Orient Chrétien; 10]. P., 1966. P. 29.

нию традиционных привилегий, среди которых особое место занимало право самостоятельно назначать епископов на подчиненные им кафедры. Часть митрополитов становились насельниками константинопольских обителей, другие получали места в приходских церквях, однако наиболее привлекательной для глав митрополий была перспектива получения административных должностей и зачисления в клир храма Св. Софии. Именно необходимость противостоять действиям митрополитов побудила императора заключить своеобразный союз с многочисленным духовенством храма, которое, разумеется, не стремилось принимать в свои ряды провинциальных архиереев. При этом митрополиты, находившиеся в столице, желали сохранить контроль и над своими провинциями.

В ряде актов, изданных Алексеем I, подчеркивалось, что существующее положение Юлиопольской кафедры должно быть сохранено¹, а ходатайства митрополитов «о возвышении их чести» – отклонены². Более того, подчеркивалось право императора возводить епископства в ранг митрополий или автокефальных архиепископств, причем основанием для такого решения могло быть как желание почтить город, в котором находится кафедра, или отметить заслуги епископа, так и некое иное «собственное побуждение» правителя.

В ответ Никита Анкирский составил ряд канонических сочинений, содержание которых выходит далеко за рамки проблемы императорского контроля над церковной организацией³. В частности, он рассмотрел вопрос о месте митрополитов в иерархической структуре и об их отношениях с патриархом Константинопольским. Во-первых, Никита выразил негативное отношение к изменению характера столичных Соборов, поскольку на них все большую роль начали играть клирики храма Св. Софии. Таким образом, точка зрения митрополитов учитывалась недостаточно. Во-вторых, в этих произведениях отразилось недовольство возросшей централизацией управления Церковью и сосредоточением все большего числа полномочий в руках патриарха в ущерб митрополичьим прерогативам. Название одного из трактатов весьма красноречиво – «Отдельное слово о том, что не должно [патриарху] Константинопольскому совершать хиротонии для епископств, подчиненных другим [митрополитам], даже если епископства сами почтены достоинством митрополий, ибо это противоречит уставу святых отцов» (сокращенно: «Слово о рукоположении епископов»).

Впрочем, в литературе высказывались сомнения в авторстве Никиты, связанные со стремлением атрибутировать все пять трактатов, изданных под его именем митрополита Анкирского, равно как и примыкающее к ним по

¹ RegImp, No 1117.

² Ibid. No 1140.

³ Греч. текст и франц. перевод: *Darrouzès. Documents inédits...* P. 176–275.

содержанию анонимное сочинение «О привилегиях митрополитов», Димитрию, митрополиту Кизическому, жившему в первой половине XI в.¹ Главный аргумент – особая тематика «Слова о рукоположении епископов», в котором речь о присвоении патриархом права хиротонии, а не о возвышении епископов до ранга митрополитов. Другие исследователи принимают атрибуцию, предложенную Ж. Даррузесом².

Убедительной представляется точка зрения второй группы специалистов. Прежде всего, большая часть рассматриваемых текстов посвящена различным аспектам одной проблемы – необходимости борьбы за сохранение митрополичьих привилегий. Вопрос о разделении митрополий по императорскому указу и вопрос о хиротониях глав новых митрополий патриархом на основе решения императора были тесно связаны. Постепенное расширение полномочий патриарха за счет прав митрополитов, побудило Никиту выступить и против патриаршего вмешательства во внутренние дела церковных провинций. Изучение аргументов, использовавшихся Никитой, митрополитом Анкирским, и его оппонентами, является таким образом главной целью доклада.

Е. С. Зайцева

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Бегство из Рима: западные сенаторы на Востоке в середине VI в.

Готская угроза и взятие Рима в 546 г. Тотилой вынудили нескольких западных сенаторов – Цетега³, Деция⁴, Василия⁵ и Альбина⁶ – искать убежища на Востоке. Помимо очевидной цели – спастись от расправы – перед ними стояла еще одна задача. Аристократы были озабочены урегулированием ситуации в Средиземноморье и планировали уговорить Юстиниана как можно скорее отправить подкрепление Велисарю, чтобы одолеть варваров и вернуть себе локальный контроль над Римом и теми провинциями Италии, где *ordo senatorius* традиционно владело собственностью.

¹ См.: *Каждан А. П.* [Рец. на:] Darrouzès. Documents inédits... // ВВ. 1969. Т. 30 (55). С. 282–284.

² *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Cambridge; N. Y., 1993. P. 267–273, 294–297; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Cambridge; N. Y., 1995. P. 56–60.

³ *Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. Cambridge, 1980. P. 281–282. (Далее: PLRE II).

⁴ *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIA. Cambridge, 1992. P. 391. (Далее: PLRE IIIA).

⁵ PLRE IIIA. P. 174–175.

⁶ PLRE II. P. 51.